

Надежда
ЖИРОХОВА

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Нахан

P.S. НЕ КРАДИ МОЙ ВОЗДУХ

Надежда Жирохова

Нахал

«Автор»

2021

Жирохова Н. И.

Нахал / Н. И. Жирохова — «Автор», 2021

Макс Туманов – наглый, самоуверенный и зажавшийся мажор. Он не привык себе ни в чем отказывать. А я скромная и порядочная девушка, но при виде его забываю дышать и ощущаю, что он крадет мой воздух... Он хочет меня любой ценой, и ему плевать на то, что я девушка его брата. Он тот, кого я ненавижу! *Однотомник *ХЭ * Эротика *Откровенные сцены *Нецензурная лексикаСодержит нецензурную брань.

© Жирохова Н. И., 2021

© Автор, 2021

Надежда Жирохова

Нахал

Глава 1

Один год назад...

– Алла, нет, не трогай, разобьёшь. Я сама отнесу это в комнату, – смотрю на подругу, которая стирает слезы с глаз, и беру у нее стеклянный поднос с тарталетками, – хватит уже о Туманове сопли пускать, он тебя не достоин.

– Тебе легко говорить, тебя не соблазнил самый завидный парень в универе.

– А я, что тебе говорила? У него же девушка есть. Рябова тебе его ни за что не отдаст, да и они оба друг друга стоят.

Вообще, мы с девчонками живем в общежитии, на первом этаже. И когда вахтерша уходит на ночь в свою комнатку, и там сладко всю ночь храпит, мы устраиваем вечеринки. Парни уже привыкли забираться к нам в окно и так же уходить, незамеченными. И, вообще, нам неслыханно повезло, мы могли даже после комендантского часа смело уходить, куда хотим. Первый этаж – это рай, поэтому мы не жаловались.

Сегодня у нас вечеринка и мы ждем, что Мария Федоровна, как обычно вырубится, а парни, наготове, в тачке сидят и ждут нашего сигнала. Вообще, у нас дружная компания: я, Алла и Вика. Как только нас заселили в одну комнату, на первом курсе так и сдружились, что не разлей вода. Вика встречается с Игнатом Громовым, а у него, в свою очередь, свои друзья: Саня Буров и Андрей Меньшиков. Мне нравится Андрей. Андрюшенька, как я его называю. Тихий парень, скромный такой, как мой отец. Мама говорила, что он первое время к ней подойти боялся и за ручку подержать. Так и мой Андрюша, стесняется. Сегодня я решила ему помочь, и сама начать действовать. Ну, а Алла, что Алла. Как-то на выходных, на дискотеке, перебрала и подошла к своей мечте, Максиму Туманову, он, как раз, без своей пассии был. Макс у нас звезда, лидер. И к нему на хромой козе не подъедешь, а она подошла, да еще повисла на нем. Мы тогда с Викой думали, он опозорит нашу подругу, пошлет. Даже у меня коленки тряслись от того взгляда, который он бросил на нее. Его все парни в колледже уважали, сын какого-то олигарха, своя свита у него. Рябова, его девушка, дочка нашего мэра, учится с нами и воротит нос. Они даже в столовой восседают практически на троне. Отдельный стол, и все дела. Ну он и утащил ее с той вечеринки в какой-то пафосный отель. Романтика, свечи, вино. Алла на следующий день вся в облаках витала. Никогда ее такой не видела. Только вот потом он к ней даже не подошел. Как будто и не было той ночи. И Рябова тут как тут, за ручку его держит, на ушко что-то шепчет. Алла наша в жесткую депрессию ушла, и такой ненавистью к нему воспылала, что даже я страшилась ее.

Я, значит, ставлю тарелку на стол, вроде бы все. Нужно еще успеть самой собраться, чтобы Андрюша любовью ко мне воспылал.

– Я в ванную ушла, заодно вахтершу проверю, – горланю я, на всю комнату.

– Иди уже, иначе никогда не соберемся.

Я забираюсь в душ, затем сушу свои ярко рыжие волосы и укладываю, чтобы они красиво струились по спине. Заматываюсь в полотенце и пробираюсь в комнату.

– Вот, это вид! Можешь еще покрутиться? – слышу с боку хриплый смех.

Марат Огнев, тут как тут. Что он вообще здесь делает? Весь такой важный, в рубашке, Rolex на руке. И смотрит на меня своим нахальным взглядом, дырку так можно прожечь. Это, как раз, лучший друг Тумана, скорее всего, в гости к кому-то приходил. Ну не вписывается он в нашу обстановку и зашарпанные стены, сразу видно, что не нашего поля ягода.

– Ты валил бы, куда подальше, и дай пройти.

– Дам, только полотенце сними, я разок посмотрю и уйду, обещаю, – и взгляд такой сахарный, липкий, так бы и пнула гада.

– Отойди, иначе я закричу.

– Люблю, когда девчонки кричат. Мне, конечно, Балакова, еще бы ты на коленки встала, – он даже проводит ладонью по своему бугру. Меня такая злость берет, что я, не задумываясь, пинаю его коленом прямо в пах, а у него глаза, кажется, из орбит выпадают.

– Убью суку, – рычит он, загибаясь. Я, пользуясь случаем, запрыгиваю в комнату и запираю дверь на замок.

Прыскаю в кулак, так ему и надо! Будет знать, как ко мне приставать. Ну не люблю я этих всех мажоров. Тумана, вообще то, боюсь. Он, бывает, таким взглядом на нас посмотрит, как будто я его воздух ворую. У меня даже мурашки по спине бегут. С ним бы такой трюк точно не прокатил, оторвал бы мне руки. Его даже наш завуч боится, как только Туман вопрос свой задаст, он заикаться начинает. Всем смешно, а мне его жалко становится. Ну, не заслуживает этот мажор тех почестей, что ему вечно оказывают. Ему и директор наш поблажки всякие делает, знает, что отец прикроет его дорогую задницу. Кстати, задница у него, что надо, и руки такие накачанные, пресс. Красивый гад! Вот этим и пользуется. Девчонки с первого курса вешаются на него.

– Ты там посмотрела? Спит наш ротвейлер или нет?

– На вахте нет ее, поэтому можете сигнал подавать, я только, подождите, переоденусь.

Я натягиваю на себя платье, с выпускного, единственное в своем роде и числе. Другого у меня, просто – напросто, нет. Мать работает ветеринаром, отец на стройке. Слава богу, учебу оплачивают, еле сводя концы с концами. Я же в самом крутом университете учусь, на втором курсе. Деньжищи, за обучение, о-го-го какие. Над платьем мы, конечно, с девочками поколдовали, обрезали, покороче, и ушили, где нужно. В итоге получилось ультрамодное. Конечно, Рябова в таких на повседневную носит, но мне до нее далеко.

Парни, насвистывая, забираются в окно. Вот Громов Вику к себе прижимает и смачно целует. Следом Андрюша мой забирается. Такой весь красивый, в спортивном костюме и ботинках на каблуке. Ну и что, что спортивный стиль к классике не подходит, главное, ему идет. Только Вика бросает на его обувь такой взгляд, и так лицо вытягивает, что хочется засмеяться в голос. Прикусываю щеки и хмыкаю, приветствуя их. Санька тоже здесь.

– Ну что, вы принесли? – спрашиваю я.

– Да, у Санька пакет.

Сашка достает на стол бутылки, и мы все прямо на полу и располагаемся. Вика на телефоне включает музыку, ну, и вечеринка пошла в разнос. Давно я столько много не пила и так громко не смеялась. Кошу все время взгляд на Андрюшу, а он краснеет, до корней волос. Мама одобрит такого жениха. Музыка становится громче, и мы вскакиваем, пританцовывая. Вон, даже Санек приплясывает.

– Слушайте, а давайте в бутылочку играть? – кричит Вика.

Ну, я, значит, глаза снова на Андрюшу, а он как рак, когда его переваришь. Боюсь за его благополучие, вдруг горлышко на меня покажет, он же в обморок упадет.

– Нет, давайте в чертово желание, – выдвигаю свою версию я.

Это наша игра, которую мы сами придумали. Кто в карты проигрывает на дурачка, тому и желание загадываем, самое страшное, на чтобы человек, в здравом уме, просто так, не согласился. Отвертеться нельзя, таковы правила. В прошлый раз Алле я загадала, чтобы она позвонила Федору Большакову, самому отстойному пацану, заучке, и призналась ему в любви. Она, конечно, мне до сих пор это вспоминает, но было очень весело.

Раскидываем мы картишки и начинаем играть. Алла проигрывает первую партию и косо так сморит на меня. Я бы и мучала, но жаль девчонку, страдает по своему Туману, а тут еще мы.

– Станцуй нам на кровати, эротично, – выкрикиваю я.

- Ну, нет, так не честно, – говорит Сашка.
- Пусть танцует, что тебе? Не голой же ее на улицу выгонять.
- Мне второе больше нравится, на то и чертова игра.
- Нет, – Алла заводится, – первое желание, закон.

Она танцует на кровати, эротично выгибается, трясет своим мышинным хвостом, а Громов все на камеру снимает. Мы смехом заливаемся и в ладоши хлопаем. Садимся снова играть. Я все на Андрюшу смотрю, глазами хлопаю. Не успеваю ничего понять, как Алла меня козырями кроет. Вляпалась на этот раз я. От взгляда, которым Алла меня припечатывает, хоть волком вой. Что-то задумала, мне даже не по себе становится.

– Ну не тяни только, голой не пойду, так и знай.
– Ты Тумана соблазнишь, а потом его бросишь. Только все по-честному, переспать с ним, обязательное условие.

- Чего? – произношу, глухо.
- А что слышала. Макс Туманов, твоя цель!

Я даже задыхаюсь, от такого напора.

– Я знаю, где они сегодня тусят, – подает голос Сашка, – у Яши Мурава, в загородном доме. Там такая туса, нас даже не заметят.

- Нет, я на такое не подписывалась.
- А все, Фая, долг карточный – это закон.

Я нахожусь, как в тумане. Смутно даже помню, как мы до дома Яши добираемся. Дар речи теряю от того, какая тут вечеринка. Пьяные тела везде, даже на улице. Около бассейна, вообще, разврат. Две парочки друг о друга трутся. Мы благополучно заходим в дом, и я одергиваю слишком короткое платье. Нас сюда не приглашали, мы вообще для этих мажоров нелюди. Вот только народу настолько много, что правильно говорил Саня, затеряться легко.

Полчаса я заливаю в себя бесплатные коктейли, которые здесь льются рекой, но подойти к нему боюсь. Алла же, кажется, взбодрилась, улыбается. Ну и садомазохистка! Остальные ребята, вообще, потерялись, видимо их очень это веселье затянуло. Я кидаю взгляд вбок, наблюдая за Туманом. Он весь в черном, как хищник. Красивый такой, что даже боюсь ослепнуть. Черный цвет ему очень идет. В другой бы раз я даже смотреть в его сторону боялась, ну, абсолютно, не мой вариант. Не люблю, когда парни ведут себя по-хамски, и заносчивость такую не тепло. Король лев, почему-то крутится на языке, глядя на Макса.

– Сейчас немного подождем. Как только он на второй этаж поднимется, пойдешь за ним, – шепчет мне, сбоку, Алла.

Я же больше не дышу... Чувствую, что этот вечер ничем хорошим не закончится...

Глава 2

Придурки.

Злость режет глаза.

Андрюша....

Смотрю, как Огнев держит Андрея за шиворот рубашки и, наклоняясь, смеется ему в лицо. Музыка практически перекрывает все звуки, но мне и так все ясно. Сейчас они издеваются над ним и высмеивают перед всеми. Рядом с Огневым Сучков, тоже тот еще тип! Вообще, их компашка – это редкое сборище сволочей. Туман, на удивление, в разборки не влезает, стоит себе в стороне, сцепив на груди руки, и безмолвно наблюдает за разворачивающимся зрелищем. Огнев стаскивает с Андрюши ботинок и крутит им в руке, тот не живой, не мертвый. Я даже дергаюсь вперед, мечтая расцарапать им лицо, но подруга вцепляется в меня мертвой хваткой.

– Дура, Фая, ты все испортишь. Думаешь, я дам тебе уйти отсюда? И не надейся, Тумана ты соблазнишь, или ты мне больше не подруга.

– Ты в своем уме? Они его сейчас покалечат.

– Не покалечат.

Наблюдаю, как Огнев наливает Андрею в ботинок какую-то жидкость, похожую на пиво, и тычет ему в лицо. Смешки раздаются отовсюду.

– Пей, дубина, – кричит Сучков и хватается Андрея за голову.

И тут мое сердце не выдерживает. Вырываю свою руку и движусь вперед, расталкивая зрителей.

– Дура, – доносится мне в спину Алкин голос, но мне уже все равно.

Я, буквально, вырываюсь вперед, и ловлю на себе взгляды. Сучков присвистывает.

– А вот и подружка нарисовалась. Пришла заступаться за этого дистрофика? А ничего такая. Я, кажется, тебя откуда-то помню, – Сучков буквально раздевает меня глазами.

Огнев резко отпускает Андрюшу, откидывая его ботинок в сторону, и переключает все внимание на меня. Ну, что сказать? Называется, встряпалась. Он мне, скорее всего, инцидент с коленом до сих пор припоминает, а тут я сама в руки приплыла. Страх сковывает движения. Ну, что они мне могут сделать? Тут свидетелей целая толпа. Хотя, зная всю их компанию, я не могу этого точно предполагать. Папаши банкиры прикроют их задницы.

– Андрей, уходи, – кричу я ему и ловлю его мутный взгляд. Он, не задумываясь, хватается свой ботинок и пятится к выходу, а вся эта компашка раздражается диким хохотом.

– Ну что, красотка, ты испортила нам все представление, поэтому развлекать будешь ты, – произносит Сучков. Я же смотрю на Огнева. В его глазах столько похоти, что мне хочется прикрыться. Липкий взгляд блуждает по моему телу.

– Не, Леха, – говорит Огнев Сучкову, – эта девочка моя, на сегодняшний вечер. Она мне его и так изрядно попортила.

Он берет меня за локоть и тянет по лестнице вверх.

– Что ты, черт возьми, делаешь, придурок? Отпусти, – я пытаюсь вырвать свою руку из его цепкой хватки и оборачиваюсь назад, в надежде, что его остановят.

И тут мне становится страшно. Все сразу теряют к нам интерес. Музыка звучит громче, танцпол сплошь усыпан людьми. Я даже, в неверии, хлопаю глазами, и очухиваюсь лишь тогда, когда он затаскивает меня в какую-то комнату. Я отскакиваю от него и наблюдаю, как он стягивает футболку через голову и откидывает в сторону. Рельефные мышцы живота напрягаются от этого движения. Уверена, множество девчонок заценили бы этот жест, и то, как выпирают его мышцы, но не я. Огнев очень красив, с ярко-голубыми глазами и темными волосами. И фигура, и рост – все в этом парне идеально. Так же я знала, что из себя представляют такие мужские особи, как он. Наверяд ли он проявит к девушке интерес после того, когда ее один раз использует.

– И ты думаешь, что тебе все можно? Там сотни свидетелей, – мой голос, на удивление, даже не дрожит.

Он делает шаг в мою сторону, и его улыбка искривляется.

– Ты сама набросилась на меня, это подтвердит каждый. Поверь мне, детка, и будь хорошей девочкой.

Меня затуманило, и я замерла на месте. Его взгляд скользит по моему телу, задержавшись на груди. Огнев наступает. Упираюсь ногами в угол кровати, и он берет меня за талию, грубо прижимая к своему паху. Мой пульс участился не от возбуждения, а от злости. Кто он вообще такой, чтобы так себя вести?

– Если ты думаешь, что всемогущ, то ты ошибаешься. Ты мерзкий тип, умеющий лишь брать силой. Нормально на тебя никто не поведется. Лишь только шлюхи, каких ты и достоин.

Он взбешён. Взгляд, который Огнев на меня кидает, может запросто пригвоздить к месту.

– Нахальная девочка, люблю таких усмирять. Когда ты будешь выть подо мной, я буду испытывать, ни с чем не сравнимое, наслаждение. С этими словами он задирает мое платье,

и его руки ползут по моему животу. Грубые пальцы приносят боль. Я яростно вырываюсь и царапаю его лицо. Огнев заваливает меня на кровать, а я заносу ногу, пытаюсь его пнуть, сильнее.

– Отпусти ее, – грубые нотки заставляют нас обоих замереть на месте.

Я судорожно дышу.

Огнев слезит с меня, а я, дрожащими пальцами, начинаю одергивать свое платье. Ну и ситуация, хуже не придумать. Я готова воздать хвалу небесам и тому, кто так вовремя остановил этого гада. Вот только переведя взгляд на дверь, я уже не так уверена в том, что получится отсюда выбраться. Макс Туманов стоит в проходе и смотрит на Огнева так, как будто пять минут назад сожрал упаковку горчицы, не запивая. Такая ярость сквозит в его серых глазах, что дрожь ползет по позвоночнику.

– Я, кажется, дал тебе понять, что тот случай, с Никой, был последний. Я обещал твоему отцу.

– Туман, не заводись. Эта шкура выделки не стоит.

Макс даже не удостоивает меня взгляда, как будто я ваза, в углу приевшаяся, и никому не интересная.

– Уходи, иначе завтра же твой батя обо всем узнает.

– Ты еще об этом пожалеешь, – хрипит Огнев и, грубо задев его своим плечом, выходит из комнаты. От резкого хлопка двери я подпрыгиваю.

Я, очухавшись, тоже иду к двери. Благодарить этого подонка за свое спасение я не собираюсь. О чём Алла вообще думала, связавшись с этим монстром, еще и меня пыталась под него подложить. Да мне даже рядом с ним находиться неприятно. Меня, буквально, всю передегивает. Остается последний шаг до двери, как, грубое: – Стоять, – разрезает воздух.

Я оборачиваюсь и делаю глубокий вдох. Смотрю, как он перекидывает в руках спиннер и, нахально, смотрит на меня. Макс наклоняет голову на бок так, что челка падает на лицо, и я перестаю дышать. Я нутром ощущаю опасность, исходящую от него, и делаю шаг назад. Этот парень излучает такую энергетику, что хочется сжаться.

– Я тебя спас, а я просто так ничего не делаю, – его голос звучит, как угроза.

Я всегда ценила в себе то, что уверенно могу дать отпор любому, и в самых критических ситуациях не пасую ни перед кем. Тут же я дар речи потеряла, ощущая, как по венам ручьем растекается кровь.

– Я не просила этого делать, – вырывается из меня. Бросаю свой взгляд в сторону двери, мечтая оказаться за ней. А еще лучше на другой планете.

– Раздевайся и танцуй, с тебя должок.

Мысленно я уже представляю, как стягиваю с себя платье и извиваюсь перед ним, щеки алеют. А затем обматываю его шею грубой тканью и начинаю душить. Эта сволочь хочет вывести меня из равновесия. Как же я ненавижу ему подобных. Скорее всего, он ждет, что я испугаюсь и буду его умолять отпустить. Такие придурки питаются чужими страхами. В голове еще, как маленький, надоедливый червячок, пищит Алкин голос:

«Макс Туманов, твоя цель. Влюби его в себя и брось».

С чем черт не шутит! Что я теряю? Голова готова взорваться от противоречивых мыслей. Другого шанса, выполнить свое задание, у меня не будет. Нужно действовать здесь и сейчас, и не отвлекаться на трясущиеся коленки.

Цепляю руками свое парадно-выходное платье и стаскиваю через голову. Волосы, каскадом, разлетаются по плечам, ткань отлетает в сторону... Ловлю его потемневшие зрачки и поражаюсь собственной смелости.

Глава 3

Наверное, я сумасшедшая...

Кровь закипает и бурлит, сердце готово разорвать грудную клетку. Если бы я не выпила до этого пять коктейлей, я бы, скорее всего, трусливо сбежала, и никогда бы не рискнула на такую глупость. Знаю же, что он яркий представитель этих сволочей. Даже Огнев, рядом с ним, смотрится, как назойливая тень, и уступает, не говоря уже о простых смертных. Если перейти дорогу Макс Туманову, можно смело переезжать в другое место жительства, а еще лучше на другой континент, и не факт, что этот придурок тебя, из-под земли, не достанет.

– Смелая, – шепчет он, приходясь по мне взглядом. На мне кружевное белье, довольно откровенного кроя. Руки дрожат, желание прикрыться бурлит на подсознательном уровне.

Он вскидывает спиннер и, как коршун, наступает. Тело моментально реагирует, мурашки разбегаются по коже. Подходит настолько близко, что я ощущаю его дыхание на своем виске. Пошевелиться не могу, тело парализовало. Мысль о том, что нужно бежать, приходит слишком поздно. Макс дует на мое плечо, а затем проводит по нему резьбой от спиннера. Двигается дальше, оставляя полосу на груди, и дышит слишком часто. Кислород застревает в горле от этого касания. Его рука отодвигает край кружевных трусов, и он проталкивает туда спиннер, и вдавливая холодный металл мне между ног. Это движение заставляет меня вздрогнуть и напрячься всем телом. Никто и никогда не запихивал мне в трусы железные игрушки. Резьба скользит по половым губам, я каменею, и готова беззвучно повторять: что, черт возьми, ты творишь?

– Нравится? – голос слишком хриплый.

Низ живота отчаянно пульсирует и сжимает, будто тяжелыми тисками. В отчаянье пытаю уловить его взгляд, но Макс на меня не смотрит. Его голова опущена и глаза шарят где-то в районе моей груди. Я моргаю несколько раз, щеки горят так, что на них смело можно омлет поджарить. Дергаюсь назад, но он лишь сильнее надавливает на клитор, обхватывая второй рукой мою талию.

– Стоять, – рывкает он, – приказа скакать не было.

Шум в ушах мешает думать, сердце отплясывает чечетку, и я, покладисто, выжидаю нужного момента, трясясь, как осиновый лист. Он достает свою игрушку из моих трусиков и подносит к моим губам. Черт, я не знаю почему, но это движение дико заводит. Я трясую головой. Думай, Фая, как тебе отсюда выбраться. Зачем ты только вздумала с ним играть? На красивых губах разразилась ленивая усмешка.

– Лижи, – хрипит он.

Я перехватываю его руку и резко впечатываю спиннер ему прямо в глаз. Он не ожидает... Отшатывается назад, а я использую свой четко отрепетированный прием снова, и заряжаю мерзавцу между ног. Подхватываю платье с пола и бросаюсь к двери, не оглядываясь, готовая, хоть по битому стеклу, бежать от него, лишь бы выбраться и себя обезопасить. Он не догоняет. Не бежит мне в след. Кто бы сомневался, бегать за какой-то девчонкой, выше его достоинства. Платье я натягиваю уже в коридоре, никогда не одевалась с такой скоростью. Я даже не смотрю по сторонам, просто ухожу и, выбравшись на улицу, осматриваюсь. Денег на такси у меня нет, это слишком большая роскошь. До общаги добираться пешком, займет два часа, как минимум. Я готова разрыдаться от безысходности. Возвращаться назад и разыскивать Вику с Игнатом желания никакого нет. Вдруг этот коршун меня поджидает. Я решаюсь на отчаянный шаг. В потемках и неудобных туфлях пешком добираться до общежития. Двадцать минут ходьбы и я, останавливаясь, снимаю туфлю, чтобы посмотреть на свою пятку. Как и ожидалось, сочится кровь, боль практически невыносимая. Я проклинаю все на свете и, преодолевая боль, возвращаю обувь на место. Прихрамывая, я иду дальше, стараясь не думать о том, что завтра я вообще не смогу нормально встать на ноги.

– Эй, красотка, – резкий крик заставляет меня напрячься и, практически, пуститься в бег.

– Леший, давай, с другой стороны, – доносится крик, и все волоски на моем теле встают дыбом.

Ну, что за напасть? Я не могу больше бежать, ноги болят так, что хочется завывать в голос. Я вижу две темные фигуры, которые каким-то образом обогнули дом и сейчас надвигаются на меня размашистой походкой. Их смешки эхом проносятся по пустынной улице.

– Смотри, какая хорошенькая, – произносит один из них, подходя ближе.

Я пячусь назад, но он успевает перехватить мою руку и с силой дернуть на себя. Я задыхаюсь от боли, нога пульсирует.

– Что вам нужно? Отпусти, – выкручиваю свое запястье, но он смеется мне в лицо.

– Не бойся, куколка, тебе понравится.

– Отпусти, я буду кричать.

Страх закрадывается в каждую клеточку. Второй парень, скорее всего, тот, что Леший, обходит меня с другой стороны и принохивается.

– Зачетная краля, давай, Мишаня, тащи ее в подъезд.

И тут я начинаю истошно вопить во все горло:

– Помогитееее...

Тот, что Мишаня, затыкает мне рот и оттаскивает в сторону. Туфли разлетаются по сторонам, от моих попыток вырваться. Пытаюсь кричать, но лишь мычу. Леший с силой дергает меня за волосы.

– Молчи, сука, иначе хуже будет.

Повисаю безмолвной тряпкой у него в руках и мысленно готовлюсь к неизбежному. Резкий скрежет и глухой звук, как гром среди ясного неба. Меня кидают прямо на асфальт, и я больно бьюсь копчиком. Встать не могу, насильники разбегаются. Смотрю мутным взглядом вверх и скулю, глотая слезы. Кто – то наклоняется надо мной, я лишь вижу цвет глаз и разрез, и снова дергаюсь.

Туман! Черт возьми, этот ад никогда не закончится. Он поднимает меня на руки и несет к машине. Я снова вырываюсь, но сил хватает лишь на то, чтобы неуверенно его толкнуть.

– Тихо – тихо, я не причиню вреда, – произносит он хриплым голосом.

Голос совсем другой. Я неуверенно поднимаю взгляд, когда он аккуратно сажает меня на сиденье и пристегивает. Мужчина очень похож на Макса, но явно выше и уже в плечах. Я, обессилено, выдыхаю. Слава Богу, это не он, мне показалось.

– Как ты тут оказалась? Этот район не предназначен для того, чтобы симпатичные девушки, в таком виде, тут ночами расхаживали.

Я морщусь от боли.

– Что такое? Они что, успели что-то сделать тебе?

– Нет, просто ногу стерла в кровь. Простите, доставила вам кучу неприятностей.

Он улыбается, обнажая ямочки на щеках, а я, как замороженная, начинаю его рассматривать. На вид ему лет тридцать пять, костюм, и уложенные назад волосы, говорят о том, что он, скорее всего, человек деловой. На руке дорогие часы, легкая щетина украшает подбородок.

– Ногу нужно обработать, иначе можно заражение получить. Меня, кстати, Кирилл зовут, а вас как, милое создание?

– Я, Фая, – отвечаю я.

– Фая, – произносит он, как будто пробуя на вкус, – какое интересное имя.

– Фаина, но все друзья Фаей зовут. Спасибо вам большое, Кирилл, за то, что спасли меня.

– Не за что, Фая. Я, если честно, сам здесь очень редко бываю. Ты больше по таким местам не ходи, на месте меня никого могло и не оказаться. Ну говори, Фая, куда тебя отвезти?

Я называю адрес своего общежития, и он забивает его в навигаторе.

– Ну, рассказывай, как тебя сюда занесло? – произносит он, выкручивая руль, и, искоса, кидая на меня свой заинтересованный взгляд.

– Я на вечеринке была и решила до дому пешком прогуляться, – говорю, как есть, так как обманывать его и придумывать сказочную историю совсем не хочется.

– А я, как раз, тоже с вечеринки. Братца своего нерадивого выцепляю. Совсем от рук отбился, отец велел силой привезти домой, но он тот еще засранец.

– И что теперь будет? Отец ваш, наверное, разозлится, что вы его домой не привезли?

– Давай, на ты, – произносит он, улыбаясь, – что будет то будет, отправит его на год в частную школу в Германию. Может быть, он там возьмется за ум.

– Да, не завидую ему. Что, он, настолько плох?

– Он это заслужил, поверь мне, это самое лучшее, что в его случае ему светит. А тебе советую пешком больше не ходить, это небезопасно.

Мои щеки краснеют. Ну, не скажу же я ему, что у меня нет денег, элементарно, вызвать такси. Такие, как он, не поймут. У него одни часы на руке, скорее всего, стоимостью, как вся наша родительская квартира.

– Я так обычно и не делаю.

Мы подъезжаем к общежитию и Кирилл, ухмыляясь, поворачивается ко мне.

– Ну, что, красавица, приехали.

Я сначала растерялась. Вроде бы нужно еще раз поблагодарить и выскочить из машины, но у меня нет туфель. Идти придется босиком и, хуже всего то, что я только сейчас замечаю, что мое платье надето на левую сторону. Господи! Что он обо мне подумает? Хотя, какая разница, этого красивого мужчину я вижу первый и последний раз.

Он, тем делом, не стеснясь, меня разглядывал. Смесь любопытства и жалости сквозило в его взгляде.

– Я пойду, спасибо еще раз, – открываю дверь и выскальзываю на улицу.

– Давай, золушка, туфли, я как понимаю, там остались?

К моим щекам вновь приливает жар. Я, неуверенно, киваю. Он не уезжает, а я не могу залезть при нем в свое окно. Дверь наша мегера сто процентов на десять замков закрыла.

– До свидания, – шепчу ему.

Он лишь бросает на меня мимолетный взгляд, и я захлопываю дверцу его машины. Кирилл уезжает, а я какое-то время стою, стараясь утихомирить грохочущее сердце.

На следующий день, в универе, я пряталась по углам, боясь напороться на Огнева, а еще хуже, на Туманова. Тряслась, как осиновый лист, проклиная все на свете. Боялась, что эти парни мне нормально существовать не дадут, но все обошлось. Хорошая новость разнеслась по универу: Огнев и Туманов перевелись в другой институт, куда-то за границу. Моему счастью не было предела. Я готова была на столе чечетку плясать, несмотря на то, что ноги были стертые так, что я ходить боялась. Только вот моя радость длилась всего год. Я и не подозревала, что это был не конец, а всего лишь начало....

Глава 4

Макс.

Закидываю кожаную куртку на плечи и выхожу из своей комнаты. В последний день, перед моим отъездом, отец соизволил выпустить меня на улицу, а не запирает на десять замков. Правда, он не знал, что меня никакие замки не остановят, если нужно, выйду в окно, не раз таким способом уходил из дома.

– Макс, – раздается из коридора голос отца, – долго не загуливайся, подъем в шесть утра. Не вернешься к положенному времени, я приму меры, ты меня знаешь.

– Слушай бать, иди, воспитывай своего праведника. Мне не нужно в уши лить, без тебя знаю.

– Как ты, вообще, с отцом разговариваешь?

Я больше не слушаю. Если бы передо мной и Огневым не стоял выбор: тюрьма или заграница, я бы вообще всех нахер послал и слился. Огнев, зараза, учудил, и меня вместе с ним

загребли под одну лавочку. Где он, вообще, эту, малолетку, нашел? Теперь и мне страдай целый год, вдали от дома.

Кирилл, мой сводный братец, скорее всего, уже руки чешет, занять мое место. Я уже понял это по его хитрым глазам. Более того, мне даже казалось, что он эту телку подослал, придумав хитроумный план, как от меня избавиться. Вообще, вся их семейка у меня поперек горла стоит, еще немного и сорвусь.

Моя мать умерла два года назад. Рак, диагностировали врачи, верхней части дыхательных путей. Я тогда был еще пай мальчиком. Книжки читал, театр посещал, на гитаре играл, в свободное от занятий время. Любимец сын, показательная семья. Как бы не так. После ее кончины, буквально через три месяца, отец приволок в наш дом другую. На тебе, пожалуйста, сын, взамен на мать, Луиза, прошу любить и жаловать. Я тогда еще понял, что из себя представляла эта стерва, с ней еще в комплекте шёл мой, так называемый, брат. Кирюша, так мне его представили. Пиджачок, зализанная причесочка, мальчик с пальчик, е..й в рот. И я, черт возьми, пошел на уступки отцу. Принял, как родных, даже рот скалил. Пока эти двое не оккупировали наш дом. «Бери пример с Кирилла, такой хороший мальчик, не шляется ночами напролет». «Вот у Кирилла золотая голова, а ты бестолочь».

Отец каждый день пилил мне мозги, и я не выдержал, разнес в хлам весь его кабинет. С тех пор отношения между нами стали совсем плохие, я отдалился от него. А Кирилл времени зря не терял, отец его в фирму строительную свою устроил и сделал правой рукой. Я послал все, к чертям собачьим, пусть делает все, что угодно, лишь бы меня не трогали.

Я поступил в институт, сдал самолично все экзамены, без помощи отца, и все свободное время развлекался. Девчонки, выпивка, и друзья. Меня затянуло не на шутку. Отец ругался, старался меня дома запирать, но я уходил, по-французски, плевав на чье-то мнение. Только вот однажды, эта фурия Луиза, просекла, что я в окно выхожу, и нет, ничего отцу не сказала. Она выловила момент, пока отца и ее недоделанного сынка дома не было, и притащилась ко мне в комнату. Тогда я наконец—то понял, что она из себя представляет, и от этого становилось тошно.

– Я бы могла все рассказать твоему отцу, – говорила она, приторно, слащавым голосом, – но не выдала тебя.

Я наблюдал, как она медленно двигалась в мою сторону, закусывая свои губы. Подошла, слишком близко, обдавая меня запахом своих терпких духов, и прижалась всем телом. Я тогда мечтал, что сорвусь, схвачу ее за шею и задущу. Такая ярость бурлила во мне, растекаясь по венам. Не знаю, как я сдерживал себя.

– Ну же, Макс? Мы можем с тобой договориться. Твой отец не узнает ничего, – она водила своими когтями по моей груди и дышала, часто.

Мне было плевать на нее. Пусть рассказывает, кому хочет. Отца жалко, он дальше своего носа не видит ничего. Даже не понял, какую змею пригрел на своей шее. Я тогда схватил ее за волосы и с силой прижал к стене. Видел этот страх в ее глазах и питался этим.

– Мразь, – это все, что я сказал ей прежде, чем отбросить в сторону.

Я ушел в себя. Хулиганил, дебоширил, пил, как проклятый, трахал все, что движется, но боль в груди не проходила. Винил во всем своего отца. То, что не ценил маму, и притащил эту фурию, вместе со своим долбаным сынком, и уничтожил во мне все, что было светлое. Темнота завладела моим нутром... Черная дыра в груди разрасталась, и не было успокоения. Я ненавидел всех вокруг и не мог по-другому. Это единственное чувство, которое заставляло меня дышать.

Вечер, который подвел черту, я никогда не забуду. Сначала эта рыжая бестия, которая заступилась за того хлюпика. Такой яростью полыхали ее глаза, когда она, не боясь никого, вышла за него сражаться. Смелая. Я таких не встречал, было что-то в ней такое, что не на шутку цепляло. Огнев утащил ее наверх, и мне бы смириться и оставить все, как есть, она это

заслужила. Нечего было лезть на рожон, но я не смог. Ноги сами потащили меня по лестнице, это было выше моего понимания. Что я делаю, мать твою? Жалость? Нет, что-то другое. Я просто видел этот свет в ее глазах, и не мог позволить, чтобы они потухли. Она не похожа на всех этих давалок, которые мечтают залезть ко мне в трусы. Девчонка была другого сорта.

Вот только меня ждало очередное разочарование... Я прогадал, не заметив очередную суку. Когда она скинула с себя платье, готовая, чтобы я трахнул ее, все встало на свои места. Эта рыжая ничем не отличалась от остальных, и я был огорчен не на шутку. Мой член встал в стойку, яростный порыв. От злости зубы сводило. Я хотел ее трахнуть, прямо на полу, если потребуется. Жестко, без всяких прелюдий, но она снова удивила меня. Мегера, зарядила мне спиннером в глаз и так дала по яйцам, что в глазах помутнело. Никто и никогда не смел так вести себя со мной. Ее же поступок, окончательно, меня запутал. Я не побежал за ней, а лишь, выпрямившись, улыбался. Знал, что вскоре заполучу ее в постель. Любил играть с такими недотрогами, и уже предвкушал свою победу. Только вот, не судьба. Огнев попался с поличным с очередной шлюшкой. Какая-то малолетка соблазнила его в соседней комнате, и он не устоял. А когда приехала полиция, она показала и на меня пальцем.

– Эти двое, они изнасиловали меня.

Сказать, что я был ошарашен, не произнести ничего. Подстава в чистом виде. А когда увидел братца в дверях, который, ухмыляясь, не скрывал своего презрения, я все окончательно понял. Хитрый жук, решил таким образом избавиться от меня. Что ж, у него получилось. Мать твою, получилось! Я готов был, стоя, ему аплодировать. Конечно же, отец отмазал нас очередной взяткой, полиция была у него в шестерках. Вот только в наказание, меня и Огнева решили выслать из страны. Я, конечно, злился, места себе не находил, но успокаивал себя тем, что это всего лишь год. Сраный год моей жизни! Я обязательно вернусь. Он просто не понимает, с кем связался. Через год он поплатится за все ...

Глава 5

1 год спустя...

– Ты не поверишь, что я сейчас расскажу, – с ходу докладывает Алла, перехватив меня в коридоре, – они вернулись!

– Ближе к сути. Кто вернулся? И куда вернулся? Я посматриваю на наручные часы, так как времени до следующей лекции остается катастрофически мало.

– Макс Туманов с Маратом Огневым вернулись! Я только что слышала. Меня как раз к заучу вызвали, ну, по поводу организации вечера помощи детям сиротам.

Я ощущаю, как воздух застревает в груди, и во все глаза смотрю на Аллу. Воспоминания того вечера мучают меня и не дают спать. Он мне снится, и в каждом моем сне он мстит мне самым ужасным образом. Скорее всего, это последствия того вечера, и я, просто на просто, не могу забыть его бешеный взгляд, продирающий до костей. Макс уже, наверное, и думать обо мне забыл, а я страшусь нашей встречи.

– И ты ничего не напутала? – мой голос, сиплый. Прочищаю горло и мечтаю, чтобы Алке это все приснилось в страшном сне.

– Нет, к нему Анна Борисовна в кабинет зашла, ну, к заучу, и документы на стол положила. Говорит, Макс Туманов и Марат Огнев возобновились на курс. Я даже растерялась, вскочила с места и задела документы, нечаянно, они рассыпались по полу, а там, как раз, его фотография. Фая, я думала у меня сердце из груди выскочит, он такой стал, такой.

– Какой? Говори быстрее, мы опоздаем.

– Ну, широкоплечий, дерзкий, и у него еще на шее тату, ромб с какими-то каракулями. Я, кажется, этого не переживу. Он появится снова в моей жизни, и я опять буду страдать. Что же мне делать?

– Так, успокойся. Во-первых, я тебе уже сто раз говорила, что он больной на голову человек, вместе со своим другом. Они не люди, звери и девушки для этих мудаков лишь увлечение на вечерок. Ты свою жизнь угробить решила? Он чуть не изнасиловал меня тогда и, если бы я ему в глаз не залепила, он бы точно это сделал.

Я, конечно, не стала ей рассказывать, что сама это спровоцировала, раздевшись перед ним, но Алке это знать не обязательно.

– Ты просто не понимаешь, секс с ним, это как полет в космос, он такой, такой, а достоинство его...

– Так, стоп, хватит, – я даже встряхиваю головой, стараясь сбросить картинку того, как Макс занимается сексом. Не желаю этого знать.

– Ты просто эгоистка, Фая. У тебя есть твой Кирилл, а у меня никого. Может быть, он исправился за этот год? Стал пай мальчиком и осознал все свои ошибки.

– Такие, как Макс, никогда не исправятся, запомни это. Лучше присмотришься к Ромке Удалову, бедняга, уже не знает, как тебя пригласить на этот благотворительный вечер.

– Нет, Ромка мне абсолютно не подходит. От его взгляда я не теку, как сучка, – она заодно смеется, а я закатываю глаза, – ты то позовешь своего Кирюшу с собой?

– Я еще не решила. Конечно, хочется, чтобы он пошел со мной, но он в последнее время вспахивает в фирме своего отца и устает сильно. Так что буду, как всегда, проводить вечер в гордом одиночестве.

В аудиторию я вхожу за минуту до начала лекции, но преподавателя не наблюдаю.

Алла уже заняла свое место с Андреем, я же сажусь через парту от них, и раскрываю свою сумку. Выкладываю учебники и тетради на стол, и жду Вику. Она, как всегда, опаздывает. Олег Дмитриевич ее уже несколько раз отчитывал за это, но Вика непробиваема. От общежития до Универса идти пять минут, но она вечно задерживается в комнате, поправляет макияж и переодевается по два, а то и три раза за день.

– Походу дела, наш Олег Дмитриевич вместе с Викой где-то застрял, – доносится с задней парты голос Пашки Ветрова. Аудитория взрывается хохотом, и я злюсь на этого наглеца.

– Ты бы, Пашка, лучше к контрольным готовился, а не трепался, – оборачиваясь, выдаю я.

– А ты, Фаина, слишком много печешься обо мне. Может быть, тебя отблагодарить за это? Если что, то я готов, вечер даже специально для тебя освобожу.

Козел. Все снова смеются, а я открываю рот, чтобы ответить этому нахалу, но не успеваю. Дверь в аудиторию со скрипом распахивается, заставляя всех свернуть головы. Но на пороге стоит не Вика и, даже, не наш препод.

Макс Туманов... собственной персоной.

Сказать, что я ошарашена, не произнести ничего. Я безмолвно, как рыба, открываю рот и, во все глаза, смотрю на его внушительную фигуру. Нахальная полуулыбка окрашивает губы, дерзкий взгляд обводит глазами аудиторию. А потом происходит то, что окончательно выбивает из груди весь воздух, как будто удар мячом прямо в грудную клетку. Глаза Макса оказываются на мне и, хитро прищурившись, он движется в мою сторону...

Глава 6

– Подвинься, я сяду здесь, – хрипит голос над моим ухом.

Все внутренности сжимаются, и я, в шоке, смотрю на него. Хлопаю глазами, пытаюсь вникнуть в суть его слов.

– Что, оглохла? Сумку убери.

В аудитории полный штиль. Даже постоянно раздражающий гул голосов с последних парт утихает. Все внимательно за нами наблюдает. Что этот придурок о себе возомнил? Неужели думает, что, нагрубив мне, я уступлю ему место.

– Здесь занято, проваливай, – произношу, на удивление, без дрожи в голосе.

Он не слушает, скидывает мою сумку на пол и, с вызовом, смотрит на меня. Учебники и тетради разлетаются по дощатому покрытию, и мои щеки покрываются ярко-лиловым румянцем. Макс просто плюхается рядом со мной и разваливается на соседнем стуле, вытянув ноги. Меня начинает потряхивать от злости. А еще, я только сейчас начинаю осознавать простую истину: Макс меня не узнал. Я столько месяцев ворочаюсь ночами, в надежде вытеснить свои мысли о нем, а он забыл меня на следующей день. Я должна несказанно этому радоваться, но чувствую, что меня гложет обида. Надавав себе мысленно оплеух, я медленно поднимаюсь со стула и обхожу парту. Присаживаюсь на корточки и собираю свои принадлежности с пола.

– Помедленнее, крошка. Твоя попа очень круто выглядит с этого ракурса.

Я задыхаюсь от возмущения, по аудитории проскальзывают смешки. Поднимаюсь на ноги и бросаю на него свой злобный взгляд. Он смотрит, сощурившись. Выражение его лица равнодушное, как будто я муха, которую он, без труда, сможет прихлопнуть. А еще, Алка права, он настолько привлекателен внешне, что я с трудом стараюсь его не рассматривать. Глаза все равно предательски скользят по его футболке с v образным вырезом, по широким плечам и загорелым рукам. Этот красавец выглядит, как бог, но ведет себя отвратительно.

– Ты, дружок, кажется, перепутал аудиторию, – мой голос источает яд, и слово: «дружок» я произношу, нарочито, с издевкой.

– Я, конечно, очень рад, что ты так заботишься о моем дружке, – пауза, снова смех по всей аудитории, – может быть ты на него имеешь какие-то планы? Если так, то он будет рад помочь такой симпатичной попе.

Двусмысленность фразы повергает в шок. Лицо горит так, что еще немного и мне придется закрыть его руками. Он пытается меня смутить, и у него неплохо получается. В этот момент открывается дверь, и в аудиторию входит наш преподаватель, а следом за ним запыхавшаяся Вика. Она, как танк, прет к нашей парте, но, не дойдя пару шагов, так и застывает на месте. Ее взгляд устремлен на Макса. Удивление сменяет жеманная улыбка. Вика поправляет волосы и только сейчас замечает меня.

– Наше место заняли, пойдем, – беру застывшую Вику за руку и, сделав один единственный шаг, смело оборачиваюсь, – иди умойся, и смой с себя этот идиотизм.

Эти слова я кидаю, глядя прямо в его глаза и наблюдаю, как они в разы темнеют, приобретают насыщенный оттенок. Макс, не на шутку, злится. Получай, придурок! Всю лекцию я дырявлю в его голове дырку. Гнев, буквально, сочится из меня. Понимаю, что веду себя глупо, но, чтобы так опустить меня перед всеми учениками, это низко. А еще наш преподаватель огласил, что Макс будет с нашей группой посещать лишь его урок, так как отстает только по этому предмету. Его сокурсники еще в том году прошли эту программу, поэтому я выдохнула. Одну лекцию, раз в неделю, можно и перетерпеть.

– Так, дорогие мои, звонок для преподавателя, – произносит коронную фразу Олег Дмитриевич, как только мы все подскочили со своих мест, – сядьте, пожалуйста, я раздаю темы для рефератов.

Я плюхаюсь обратно на стул и, вымученно, смотрю на Вику. Она тайком подкрашивает губы и так увлечена этим занятием, что мне приходится толкнуть ее в бок.

– Вика, опять все пропустишь, – шепчу я.

– Реферат парный, так как тема обширная. Я раздаю вам темы наугад, кому выпадают одинаковые, те группируются и выполняют свою работу вместе. Все понятно? – оглашает препода.

– Олег Дмитриевич, а можно я выберу себе пару сам? – кричит Пашка.

– Нет, знаю я ваши приемчики. Выберете себе того, кто сделает за вас всю работу, а сами будете прохлаждаться.

– Ой, до чего вы скучный. Я, может, с Алкой хотел вместе делать.

Смотрю, как Алла резко оборачивается и показывает Паше средний палец
Я, сдавленно, смеюсь.

Олег Дмитриевич кладет каждому по маленькому листочку на парту и я, переворачивая свой, начинаю читать: «Биологическое и психологическое значение эмоций»

– Что там у тебя? – Вика, практически, вырывает из моих рук бумажку.

– Так, тишина в аудитории, – говорит наш преподаватель. Давайте начнем с первых парт. Ученик зачитывает, у кого совпадает реферат по теме, тот поднимает руку. Давай, Ева, начинай.

– «Проблемы установки», – произносит она громко.

Смотрю, как Алла поднимает руку, и Олег Дмитриевич что-то записывает в своем дневнике.

– У кого развитие? – выкрикивает Паша, – мне срочно нужно в туалет.

– Павел, не маленький уже, сиди и жди своей очереди.

– Фая, спасай, у меня развитие внимания. Я не хочу с этим Пашкой в одной команде быть, пожалуйста, – тихо шепчет мне Вика.

– С ума сошла? – огрызаюсь я.

– Ты же мне подруга? – и глаза такие строит, по пять рублей. Ну, что же с ней делать?

– Хорошо, но ты мне за это будешь должна.

– Что угодно, только выручи.

Мы меняемся бумажками, и я, с досадой, выдыхаю. Черт с ней, потерплю как-ни будь этого Пашку.

– Тема: «Биологическое и психологическое значение эмоций», – произносит Рома Костенко.

Блин, такой милый парень. И надо же, как Вике повезло. Моя соседка, улыбаясь, поднимает руку, а я, нервно, закусываю губу. Олег Дмитриевич помечает в своей тетради. Следующая очередь Макса. Не завидую тому, кто с этим зверем будет в команде. Хотя, оглядываясь, я понимаю, что все девчонки взяли в руки свои бумажки и, с нетерпением, посматривают на Макса. Он лишь поудобнее облокачивается на стул и хрипит грудным голосом: «Развитие внимания».

Черт... черт... черт...

У Паши же развитие? Вика что-то напутала. Смотрю на эту засранку, а она лишь руками разводит, мол, я ни при чем. Я судорожно мну свою бумажку и оглядываюсь на Пашу.

– Что уставилась? – рычит он мне.

– У тебя же развитие? – я почти заикаюсь.

– У меня развитие воображения, Фаина. Чувствуешь разницу?

– Так, отставить разговорчики, – уже, практически, кричит Олег Дмитриевич. У кого развитие внимания?

Я поднимаю свою руку, ощущая, как из легких выкачали весь кислород. Смотрю, как Макс оборачивается, и такой взгляд на меня бросает, что по спине ползет холодок. Он ухмыляется, а я ощущаю, как паническая тошнота подступает к горлу....

Глава 7

Мы разместились в ближайшем, от универа, кафе. Я, Вика и Алла. Сегодня нам выплатили стипендию, и мы могли себе позволить заказать по гамбургеру и по салату. Я начала думать о том, что нужно устраиваться на работу, так как денег, катастрофически, ни на что не хватало. Хотелось новое платье, а еще туфли, так как у моих пришлось заново приклеивать каблук, и колодка слегка расшаталась.

– Ну, и что будешь делать? Макс так на тебя смотрел, как будто сожрать хотел, – выдает Вика.

– Скажу этому придурку, что сделаю все сама. Я не собираюсь с ним и секунды проводить вместе, – говорю я, ковыряясь вилкой в салате, – пусть катится ко всем чертям.

– Я бы поменялась с тобой, – тихо пищит Алла.

– Ты то понятно, пора бы уже выкинуть Тумана из своей головы, – перебивает ее Вика.

– Все, девочки, замолчите! Я не собираюсь обсуждать этого козла с яйцами, давайте лучше обсудим благотворительный вечер. Мне абсолютно не в чем пойти, если я и на эту вечеринку приду в своем платье, буду смотреться глупо.

– Я знаю, что делать. Марина устроилась на работу в магазин, там такие платья, закачаешься. Правда, стоят, баснословно, дорого. Мы просто спрячем бирки, и на следующий день вернем платья. Никто даже не заметит, – выносит свой вердикт Вика.

– Нет, а что, если испортим? – Алка даже зависает, так и не донеся бургер до рта.

– А ты аккуратней будь, не испортим.

– Тогда я сама с Мариной договорюсь, но, девочки, нам таких денег не найти, так что, на самом деле, даже не дышать в этих платьях.

Я снова беру в руки вилку и зацепляю огромную порцию салата, открываю свой рот, и запихиваю, стараясь все тщательно пережевать, но листья застревают в горле. Я вижу его. Черт возьми, Туман, Огнев, Сучков, вальяжной походкой заходят в кафе, и я начинаю дико кашлять. Алла стучит по моей спине и мне, наконец-то, удается проглотить остатки салата. Следом идет Рябова Вероника, на невероятно высоких каблуках, и ее подруга Паутова Наташа.

– И эти курицы с ним, – тихо шепчет Алла, – Рябова его этот год, как из армии ждала, видимо они снова сошлись. Сука она, крашенная.

Они разваливаются за соседним столом, и я ловлю подмигивание Огнева. Он буквально раздевает меня своим взглядом. Огнев так же возмужал за этот год, заметно, что поздоровел, но я лишь мельком его разглядываю. Отворачиваю голову вбок и делаю вид, что ковыряние вилкой в салате, это самое интересное занятие в моей жизни. Щеки почему-то горят и спина, неестественно, напряжена. Я ощущаю, как Туман на меня смотрит. Чертов идиот! Испоганил мой единственный поход в кафе за этот месяц. Мне кусок в горло не лезет.

Я поднимаю руку и машу официанту.

– Ты что, уже в общежитие? Мы же еще, толком, не посидели, – говорит мне Алла.

– Счет, пожалуйста, – улыбаясь, произношу я подошедшей девушке, – да, я уйду, вы можете еще посидеть, мне еще к экономике нужно подготовиться.

Я расплачиваюсь по счету и поднимаюсь с места. Девчонки провожают меня недоуменным взглядом, но мне все равно. Главное, поскорее убраться из этого кафе, так как я ощущаю, что Макс крадет мой кислород. Я даже дышать спокойно не могу, когда ощущаю его взгляд на своем теле. Осталось только обогнуть их стол и постараться не тарачиться на Тумана. Мой правый глаз подводит меня и все-таки косится в сторону. Рябова, в буквальном смысле, повисла на Тумане, вцепившись своими ногтями в его плечо. Он не обращает на меня внимания, переговариваясь о чем-то с Суловым. Мне остается сделать пару шагов и пройти мимо, но тут происходит то, что окончательно выбивает меня из колеи. Колодка шатается, и нога неудобно покосилась, от чего меня буквально относит в сторону и на балансирующих руках я пытаюсь удержаться на месте, но не выходит. Я лечу напрямик на Макса. Рябова, в испуге, отпрыгивает в сторону, и я валяюсь, сметая со стола тарелки и опрокидывая горячий кофе на его брюки.

– Мать твою! – выкрикивает Туман, обхватывая мою талию руками, и одновременно вскакивая с места.

– Прости, пожалуйста, – мое лицо и шея, красные до такой степени, что я похожа на переваренный борщ.

– Идиотка! Ты мне яйца спалила.

Голова кругом. Я пытаюсь вырваться из кольца его рук, но он и не думает отпускать мое тело.

– Отпусти.

Ощущение собственной глупости обожгло мозг. Туфли точно придется менять и плевать, что я останусь совсем без средств. Макс тем временем начинает расстегивать молнию на своих брюках, а я, в шоке, не могу оторвать от этого зрелища своих глаз.

– Пусть подышат, черт возьми, х.й цел, а вот яйца придется обработать, крошка.

– Да пошел ты...

Дикий хохот за столом заставляет меня еще гуще покраснеть.

– Макс, отпусти эту неуклюжую простушку, – Рябова, вцепившись руками в свои бока, испепеляет меня взглядом.

Туман, изучающе, смотрит на меня, после чего разжимает свою руку. Я, не задумываясь, бегу к выходу, не оглядываясь. Черт возьми, ну надо же было так опозориться. Громкий смех, провожающий меня, будет еще долго стоять в ушах, и напоминать о сегодняшнем инциденте.

Уже в общежитии я перевожу дух. Сердце стучит быстрее, чем обычно и я, схватив полотенце, направилась напрямиком в душ. Нужно хоть немного охладить пыл и выкинуть из головы его прикосновения к моей коже. Вернувшись в комнату и надев пижаму с мишками, я села за конспекты, но на них сосредоточиться так и не смогла. Окончательно расстроившись, я соскочила с места и принялась готовить ужин. Нарезала овощи и курицу, поджарила все на сковороде, и оставила немного доходить под крышкой.

Посмотрев на часы, я поняла, что времени уже много, а девчонки так и не соизволили вернуться. Взяв в руки телефон, я собиралась позвонить Вике, да так и застыла, услышав скрежет из окна. С зажатым телефоном в руках я перестаю дышать. Туман спрыгнул с подоконника и отряхнул пыль со своих брюк.

– Как... что ты здесь делаешь? – произношу осипшим голосом. Кожу пробило электрическим разрядом, нервы накалились до предела.

Он окинул меня своим взглядом, от которого все волоски на руках встали дыбом. От него сейчас исходила жуткая и тяжелая атмосфера. Хотелось спрятаться, залечь на дно или бежать от него без оглядки. Пытаясь взять себя в руки, я все-таки сказала:

– Я случайно подвернула каблук и пролила на тебя кофе. Покосившись на его брюки, я резко отвернула голову. Туман все так же продолжал молчать, не спуская с меня своего взгляда.

– Сейчас девчонки придут, уходи, пожалуйста.

Он, не обратив внимание на мои слова, прямо в обуви прошелся по всему периметру комнаты и, приподняв крышку со сковороды, принялся.

– Пожалуйста, уходи, я же извинилась.

Открыв один единственный шкафчик он достает оттуда вилку и начинает есть, прямо из сковороды.

– Что ты делаешь? Это моя еда, – выкрикиваю я, поразившись его наглости.

Он, как ни в чем не бывало, достал тарелку и наложил себе внушительную порцию. Я так и стояла, переминаясь с ног на ногу, в шоке наблюдая за ним.

– Положи еду на место, я не для тебя готовила.

Он сел за стол и с таким удовольствием стал есть мои овощи, что я буквально застыла на месте, с открытым ртом. Наглец! Придурок!

– Значит, яйца мои лечить не будешь? – проговаривает он, как только его тарелка опустела.

– Нет! Убирайся из моей комнаты.

– Реферат в твоей берлоге мы делать не будем, поедешь ко мне.

– Что?

– Оглохла совсем?

– Я сама сделаю реферат, можешь не утруждаться.

– Нет...

- Что, значит, нет?
- Выбирай, либо лечишь яйца, обязательно ртом, либо реферат делаем у меня. От его слов меня резко затрясло и щеки запылали.
- Ни за что.
- Выбирай, – произносит он, поднимаясь со стула, и снова расстёгивая свои штаны. Еще никогда меня так не трясло от злости. Смотрю, как молния медленно едет вниз, и закрываю рот ладошками.
- Стой. Я приду, только, пожалуйста, остановись...

Глава 8

Я даже парня своего голым не видела, а тут сразу яйца. Я с силой зажмуриваю глаза и, пытаюсь думать на отвлеченные темы, но мозг не обмануть. Картинка достоинства Макса маячит перед глазами. Пусть я не успела ничего рассмотреть, но моя дурная голова имела слишком бурную фантазию.

- Закрой молнию, – пишу я.
- Неужели, х..в, мужских, не видела? – говорит он, без грамма смеха. Я открываю один глаз, затем второй, и все-таки ловлю его усмешку.
- Видела, у меня, вообще-то, парень есть.
- Я до боли прикусила губу, а Макс, вдруг резко дернулся на меня и, подхватив меня за талию, усадил на стол. Я взвизгнула и пыталась слезть, но он крепко зафиксировал на мне свои руки.
- Врешь.
- Кожу даже через ткань моей пижамы обожгло. Электрический разряд прошёлся вниз по позвоночнику.
- Пошёл вон, – я заерзала, и указала пальцем в сторону окна, – ты вторгся на чужую территорию, я могу и закричать.
- Кричи, – произносит он хрипло, не спуская глаз с моих губ, – я хочу послушать.
- Придурок ...
- Его глаза пробежались по моей пижаме, и он даже искривил свой рот.
- Мишки? Ты серьезно? У тебя, что нормальных пижам нет? Слишком простовато, я бы надел на тебя что-то более эротичное.
- Туманов, отвали! Я же говорю, у меня парень есть!
- Нет у тебя никого, рыжая лгунья. У меня таких ещё не было. Сказать, что я хочу сделать с тобой?

В этот момент мне хочется закрыть руками уши и провалиться под землю. Мои щёки снова горят.

- Сказать?
- Молчи...
- Я бы стянул эти шортики вниз ...
- Не говори ... молчи...
- И погрузил бы свои пальцы глубоко в тебя, а потом бы ...
- Хватит! Я понимаю, что я тебе симпатична и все дела, но ты не в моем вкусе, и, вообще, я не хочу ничего иметь с тобой общего.
- Ловлю его недоуменный взгляд и наблюдаю, как его зрачки темнеют.
- Симпатична?
- Да и ты решил, что раз все девушки вешаются на тебя, то и я такая же. Я другая, и люблю своего парня, поэтому говорю тебе последний раз, отвали от меня, Туманов! Ты мне не интересен.

Он хмурит лоб, не спуская с меня своего взгляда, затем отклоняет голову назад и разражается диким хохотом.

– Симпатична, ахах, – произносит, сквозь смех, Макс, – я просто трах...ть тебя хочу... Без того красные щеки, казалось, начали пульсировать.

«Идиотка, Фая, что ты вообще несёшь», – ругаю себя, мысленно.

Его руки ползут по моим бёдрам, и я не в силах что-либо сделать. Дыхание сбивается. Он, как ураган, сминая все на своём пути, и я ощущаю, как все мое тело откликается на его прикосновения.

– Чертов придурок...

– Такая хорошая девочка и так грязно ругается. Хочу тебя наказать.

Его губы совсем близко. Не разрывая зрительного контакта, он медленно приближается ко мне, и я нервно облизываю свои губы. Сейчас, почему-то, все кажется иначе, как будто под другим углом. Я с жадностью жду этого поцелуя. Зажмуриваю глаза и тянусь к нему. Жду, что он с жаром обрушится на мой рот, но ничего такого не происходит.

Секунда... две... три...

Открываю глаза и ловлю снова его усмешку.

– А говорила, парень есть. Ты хочешь меня, Фаина.

Стыд дикой лавиной обрушивается на меня. Он только что выставил меня в плохом свете. Нервы накалены, и злость разрезает внутренности. Мне даже, кажется, что меня начинает колотить от паники и несправедливости ситуации. Поднимаю свою руку и залепляю ему громкую пощёчину.

– Убирайся из моей комнаты, – чеканю я ему в губы.

Неловкость ситуации ввела мне в ступор. В данный момент я ненавидела его и себя вместе с ним. Никогда в жизни я больше не позволю ему ко мне прикоснуться. С ним я забыла о Кирилле, и ощущала себя настолько грязной, что захотелось отмыться. Он оттолкнулся от меня и, подмигнув, пошел к выходу, а я пыталась научиться, заново, дышать.

– Завтра у меня, адрес скину смс.

Он выпрыгнул в окно, а я все еще пыталась прийти в себя. Что, вообще, черт возьми, происходит? Почему я так себя повела? Кирилл меня сотню раз целовал, но я не испытывала и грамма таких эмоций. Туман меня даже не поцеловал, а я готова была отдаться ему прямо на этом столе. Идиотка... Почему-то сейчас я первый раз ощутила жалость к Алле и ко всем остальным его пассиям. Он пользовался всеми, кем хотел, не прилагая к этому никаких усилий. Я должна ему противостоять. У него не получится больше ко мне и пальцем прикоснуться.

Кирилл, у меня есть мой парень. Я должна ему позвонить и успокоиться. Мне нужно доказать Туману, что у меня есть молодой человек и у нас все серьезно. И раз и навсегда поставить на место этого придурка.

Глава 9

Макс.

Паркую свой Ford Mustang около особняка и, скинув пропахшую потом футболку, выхожу на улицу. Разминаю мышцы шеи и, прихватив спортивную сумку, ловлю на себе изучающий взгляд. Луиза, мать твою! Эта фурия, облокотившись о перила на террасе, не спускает с меня своего липкого взгляда. Почему-то на интуитивном уровне захотелось натянуть на себя обратно футболку, но я, лишь ухмыляясь, иду к центральному входу. Как отец до сих пор не просек, что из себя представляет его новая жёнушка? Она готова в трусы мне залезть при любом удобном случае.

– Что, нравлюсь? – выкрикиваю я, стараясь задеть эту стерву.

– Макс, как ты можешь такое говорить, я могу рассказать все твоему отцу, что ты заигрываешь со мной. Не боишься, что он сошлёт тебя обратно в ссылку? Я бы на твоём месте поласковой со мной была, мало ли что.

Мне даже смешно становится от ее реплики. Я на этот случай подстраховался. Этот год я не только учился, но ещё и осваивал биржу. Огнев и я, вместе, уже сколотили кое-какой капитал. Мы вложили все наши средства в довольно respectable бизнес, плюс я приобрёл квартиру студию, не супердворец, но для жилья покатит. Знаю, что узнай отец о том, что я не собираюсь заниматься его семейным бизнесом, будет чертовски зол, но мне плевать. Главное выбраться из этого дома и не видеть эту стерву и ее сына.

– Валяй, беги, рассказывай.

Захожу в главный холл и поднимаюсь по лестнице в свою комнату. Нужно будет собрать вещи и сегодня же перевезти в квартиру. А ещё купить стол и кровать. Жду не дождусь, когда увижу эту рыжую бестию со мной в одной квартире, а вообще, желательно, подо мной. Черт, как подумаю о ней, мой дружок начинает в штанах шевелиться. Яркая, смелая, и такая сексуальная чертовка, что – то зацепила во мне. Хотелось прижать ее к себе и никуда не отпускать. А ещё целовать и трах...ть сутками. Я весь год вспоминал ее дерзкий взгляд, не мог даже ни о ком другом думать. Обещал себе вернуться и наверстать упущенное. Вот только малышка все твердит о каком-то парне, и меня это невероятно злит. Может быть пытается тем самым отделаться от меня, только вот не знает, что если я что-то хочу, то обязательно заполучу. А я хочу ее, всю и без остатка!

Шум, доносящийся из комнаты моей матери, заставляет меня замереть на месте. Что это за хрень? Быстрым шагом, преодолевая расстояние, я с грохотом распахиваю дверь. Евгений, дизайнер этой стервы Луизы, нервно оглядывается через плечо, и его кожа моментально бледнеет. Рядом с ним молодая девушка записывает что-то в блокнот.

– Что здесь происходит?

– Максим, здравствуйте. Ваша мать просила нас заняться дизайном этой комнаты.

– Моя мать умерла!

– Извините, – он начинает заикаться, – ваша мачеха...

– Вон из этой комнаты!

– Но ... ваш отец сказал, что...

– Я сказал, вон из этой комнаты, если не хочешь лишиться своих ног.

Девушка, в страхе, прячется за его спину, а я борюсь с лютой злостью. Я хочу крови, много крови. Нервы буквально сдают. До скрежета в зубах мне хочется зарядить ему кулаком в живот, а затем задушить эту стерву Луизу. Эта комната последнее, что осталось в памяти о маме, и я не позволю даже рамку здесь переставить в другое место, и плевать, хоть целый мир будет бороться со мной. Отец, этот гребанный Кирюша, его пигалица мать. Как же я всех их ненавижу. Увидев выражение моего лица, дизайнера, вместе со своей кралей, как ветром сдуло, а я, зарядив кулаком по стене, пошёл напрямик в кабинет отца. Через мой труп они что-то здесь переделают.

– Аааа, Макс – произносит отец, поднимая голову, как только я врываюсь в кабинет, – ты не забыл, что...

– Что это, черт возьми, за хрень происходит? – перебиваю я его, – кто разрешил что-то делать в комнате моей матери?

– Я разрешил.

– Ты, вообще, в своем уме?

– Заткнись, сядь и успокойся.

– И не подумаю, пусть попробует там хоть что-нибудь с места сдвинуть, задушу голыми руками и даже отсижу. Мне плевать.

– Твоей матери давно уже нет, щенок! – выкрикивает отец, – нужно жить настоящим, а не прошлым. Луиза хочет, чтобы у Кирилла была своя комната с террасой, а у нас она стоит без дела.

– Да пошел ты, знаешь куда. Если его нога переступит порог этой комнаты, он ее лишится, и я не шучу.

Отец шумно выдыхает, после чего потирает подбородок и поднимается с места.

– Кирилл через неделю возвращается из командировки и хочет всех нас собрать. Он решил сделать предложение своей девушке, и им в дальнейшем нужна будет просторная комната. Я прошу тебя, будь благоразумен, и уступи брату.

– Он мне не брат, и со своей мымрой он в комнату матери не заедет.

– Макс!

– Я все сказал. Когда он будет знакомить семью со своей шмарой?

– Она приличная девушка. В следующую пятницу, ресторан «Оверлок», к семи вечера.

– Приду, обязательно поздравлю братца...

Глава 10

– Доставка для самой красивой девушки, – произносит мужчина в деловом костюме, перехватив меня около института, – вы же Фаина Балакова, я угадал?

– Боже, какая красота, – пищит рядом Вика, поглядывая на огромный букет белых роз.

– Да, а от кого букет?

– Этого я не знаю, распишитесь, пожалуйста, вот здесь.

Я ставлю размашистую подпись в месте, куда тычет его палец, и беру букет, который, кое-как, умещается у меня в руках.

– Смотри от кого, меня сейчас от любопытства разорвёт. Тут бумажка, ну же, Фая, скорей, – не унимается Вика.

Мужчина уходит, а я достаю послание и разворачиваю. «Очень скучаю по моей малышке. Жду не дождусь нашей встречи. В следующую пятницу, ресторан «Оверлок». Буду ждать тебя к семи вечера, твой Кирилл».

– От Кирилла, – выкрикиваю я, и кружусь с букетом. Улыбка не сходит с моих губ.

– Как я счастлива за тебя, Фая, вот это тебе повезло. Твой Кирилл романтик.

– Я сама ещё до конца не верю своему счастью. Он в пятницу в ресторан позвал. Вика, мне надеть нече... – запинаясь я, поймав издалека взгляд Макса.

Черт, его ещё только не хватало.

Вика, проследив за моим взглядом, хмурит брови, а я буквально прирастаю к месту. Я отвернулась, стараясь не смотреть на парня, но успела поймать его взгляд. Он смерил своим взглядом сначала цветы, а потом меня, и в его зрачках в этот момент загорелось нечто жуткое. Я не могла объяснить свою реакцию на этого парня, но почему-то захотелось спрятаться.

– От кого букетик? – произносит, откуда-то непонятно взявшийся, Пашка.

– Не твоё дело, – парирую я.

Паша лишь дергает бровями, и его левая рука отпускается на мою задницу.

– Ты, Фаина, и мне дашь, если я тебе букетик подарю? – произносит он.

Я буквально поперхнулась воздухом от его наглости. Хотела зарядить ему в глаз, но не успела. Громкий хруст, и затем последующий визг Пашки повергает меня в шок. Макс откидывает Пашину руку в сторону, и парень загибается и кричит.

– Туман, ты мне запястье сломал, – кричит он.

Макс, молча, берет из моих рук букет и выкидывает его в ближайший мусорный бак и, не произнося ни слова, насвистывая, идёт дальше.

– Паша? – подскакиваю к парню и встаю на корточки, – Пашка, все хорошо? Что этот придурок сделал?

– Отойди от меня, – кричит он.

– Может, скорую вызвать?

– Иди ты, дура.

– Помогите кто-нибудь ему, – кричу я.

– Фая, успокойся, я уже вызвала скорую, – произносит рядом стоящая Вика, – он реально псих. Просто взял и сломал ему руку. А цветы твои?

– Черт с ними, с этими цветами. Я должна пожаловаться декану. Пусть его накажут.

– С ума сошла, – Вика тянет меня за руку, – на Тумана лучше не жаловаться, он же потом сотрет в порошок тебя. Пойдём, ему помогут.

Сказать, что в этот момент я была зла, просто не сказать ничего. Внутри меня все кипело и разрывалось на части. Даже зайдя в аудиторию и сев на своё место, я не могла успокоиться. Псих недоделанный. Что это вообще все значит? Какое право он имеет калечить людей?

Всю лекцию я старалась отвлечься и думать об учебе, но мысли крутились совсем другие. Если Макс из-за меня сломал ему руку, то это очень плохо. Хотя, он же сам признался, что не испытывает симпатии ко мне, ему просто хочется... Я, даже про себя, боюсь произносить то, что хочется Туману. Идиот! Как же я его ненавижу. По завершении лекции, я выхожу в холл, все ещё съедаемая лютой ненавистью. Вика и Алла догоняют меня, и мне приходится остановиться и подождать подруг. Мы располагаемся на ближайшем подоконнике, и девчонки начинают обсуждать предстоящий благотворительный вечер. Я же смотрю в окно и не могу оторвать свой взгляд от ненавистной мне персоны. Все внутренности скручиваются. Макс с Огневым, в окружении девчонок, что-то обсуждают. Смотрю, как Туман, развалившись прямо на капоте своей машины, надувает жвачку, а Рябова ему в рот смотрит. Фу, что только они находят в нем? Эгоистичный, наглый и неотесанный мужлан. Вот только ямочки на его щеках красивые, и тело, как у Бога. Ну и что, мало ли таких тел. Вон, например, у Огнева, тоже фигурка ничего, только почему-то, глядя на него, сердце так не екает. Обзываю себя мысленно дурой и отворачиваюсь.

– В этот магазин мы после двенадцати пойдём. Маринка своими ключами откроет, – доносится до меня голос Вики.

Я снова сворачиваю голову к окну и наблюдаю, как мимо машины Тумана проходит толпа первокурсниц. Он даже не смотрит, а вот они, буквально, пожирают его взглядами. Как назло, Макс поднимает в этот момент голову и кидает взгляд прямо на меня. Я даже вздрагиваю. С такого расстояния меня разглядеть практически невозможно. Резко отворачиваюсь, и слышу звук входящего смс.

– Фае подойдет изумрудное, Марина сказала... – дальше я не слышу ничего.

«Хочу тебя, детка...» гласит смс, пришедшее с неизвестного номера. Сворачиваю голову снова к окну и наблюдаю, как Макс издали мне подмигивает, затем, наклонившись над телефоном, начинает печатать.

Черт, идиот недоделанный...

«Вечером делаем реферат. Жду тебя...». Дальше идет адрес. Со злостью стираю его сообщения и, выключив телефон, спрыгиваю с окна.

– Так, какие у нас на вечер планы? – интересуюсь я.

– Сегодня собираемся у нас, Андрей с Вадиком кальян притащат.

Вот и отлично! Пусть катится к черту, придурок!

Глава 11

– Не расслышал, Балакова, повторите ещё раз. Я надеюсь это шутка?

– Я и не думала шутить, Аркадий Протасович.

В кабинете нашего декана невероятно душно, откидываю волосы назад и сдуваю выбившуюся с лица прядку.

– Я говорю, что Макс Туманов калечит людей, просто так. Сегодня вот, например, он сломал руку Паше Ветрову.

– Вы уверены в том, что говорите? – переспрашивает он, хмуря лоб.

– Конечно, я уверена, я собственными глазами это видела.

– Так... так, расскажите, как это произошло? Может Паша сам спровоцировал конфликт?

– Ну, вообще, никто ничего не провоцировал. Я услышала хруст и обернулась. Пашка уже валялся со сломанной рукой, а этот... Туманов, как ни в чем не бывало, просто пошел дальше.

– Что-то я не понял, Балакова, вы видели или все-таки слышали, что произошло?

– Я видела... то есть, нет, я не видела, а слышала, но я уверена, что Макс самолично ему руку сломал.

Аркадий Протасович как-то шумно выдыхает, после чего чешет свою рыжую бороду.

– Знаешь, что, Фаина, видеть и слышать это разные вещи. Вот ты только слышала, а уже обвиняешь человека. Что, если этот Павел сам упал и руку себе сломал?

– Нет, это Макс Туманов ему руку сломал.

Меня даже протряхивает от возмущения.

– Все, Балакова, на выход, и хватит меня беспокоить по всяким глупостям. Ты, получается, даже не видела ничего, а бежишь жаловаться. Вот когда Павел сам придёт и скажет, что ему руку сломали, с ним и будет разговор. А тебе, я смотрю, больше всех нужно. Иди лучше к зачетам готовься, а не глупостями занимайся.

– Ну как же так? Аркадий Протасович... А если он мне завтра руку сломает?

– Вот сломает, тогда и приходи.

Выходя из кабинета декана, я мечтала лишь об одном. Чтобы Туман на самом деле сломал мне руку, и тогда бы я с гордо поднятой головой зашла к Аркадию Протасовичу и предъявила: «Смотрите, я же говорила, предупреждала, а вы, вон из моего кабинета».

О чем только думаю, черт возьми! Голова моя деревянная, ни за что не пожертвую ни своей рукой и никакой частью своего туловища. Этот придурок вообще не посмеет и пальцем больше ко мне прикоснуться. С рефератом придумую что-нибудь. На крайний случай, попрошу новую тему. Пусть он один мучается. В своих мыслях я даже не заметила, как чьи-то руки обхватили мою талию и подняли в воздух.

– Ну, вот ты где, а то я заеб...ся тебя по всем коридорам искать, – рычит Макс, – от какого пижона тот веник?

– А ну, поставь меня на место, – выкрикиваю я.

Дальше все происходило настолько быстро, что я вовремя не успела ничего понять. Туман закинул меня к себе на плечо и понес вдоль по коридору. Студентов уже не было, так как пары давно закончились, поэтому все мои крики не приносили никакого результата. Плюс, на каждый мой вопль, Макс прикладывал руку к моей заднице с громким хлопком.

– Макс, – это противозаконно, – произношу, запыхавшись, как только он садит меня в свой автомобиль и пристегивает ремнем безопасности.

Он сейчас выглядел так, как будто ему стало скучно. Сложил руки в карманы и посмотрел, устало, на меня.

– Давно бы пора уяснить, что для меня нет ничего противозаконного. Я делаю то, что хочу, и имею на это полное право.

Он с грохотом захлопнул дверь, а я поперхнулась воздухом. Вздрогнула, ощущая, как покалывающие мурашки пробираются по моему телу. Макс явно дал мне понять, что хочет меня, но я была не согласна. Я даже думать о таком раскладе не желала.

– Макс, давай по-честному, – говорю я, наблюдая, как он забирается в машину и заводит двигатель.

– Говори...

– Ты не можешь вот так вот взять и увезти меня к себе, против моего желания.

– Почему нет?

«Господи, дай мне сил» – молю, мысленно.

– Я хотела сказать, что ты не тот парень, с кем бы я хотела общаться или просто дружить. Мы с тобой абсолютно разные. Я люблю своего парня, мечтаю построить с ним крепкую семью. Ты просто не вписываешься в мои планы на будущее. Я прошу тебя, высади меня здесь и оставь, наконец-то, в покое. Уверена, твоя Рябова тоже любит тебя, и вы просто идеальная пара, – выдыхаю я, и, молча, смотрю, как он маневрирует на дороге, надеясь на то, что он услышал меня, и на его искреннее понимание. Я даже заулыбалась.

– Нет, – проговорил он, и резко дал по газам, отчего меня откинуло назад на сиденье.

Машина с ревом тормозит, и я нервно хватаюсь за дверную ручку. Наблюдаю, как он взъерошил свои волосы и обернулся ко мне. Одна его рука легла на мою коленку и смяла платье, продвигаясь выше. Что, черт возьми, он творит? И что значит его нет? Мои мысли лихорадочно крутятся в голове. Скидываю его руку и судорожно дышу.

– Что, значит, твоё нет?

– Ты меня хочешь, а я не привык отказывать девушке.

– Ты слишком самоуверен. Я не испытываю к тебе и толики того, что ты себе напридумывал.

Наблюдаю, как он наклоняется ко мне, и его губы оказываются слишком близко. Мятное дыхание опалило губы. Я сжалась, ощутила, как сердце лихорадочно забилось в груди, и непонятное томление заволокло сознание.

– Докажи, – его хриплый голос, казалось, разрезал воздух.

– Как?

– Я буду делать с тобой все, что хочу, а ты не должна произносить ни звука.

– Ты сумасшедший.

– Докажи ...

– Макс, я не намерена спать с тобой.

– Обещаю, что далеко не зайдет. Ты мне веришь?

Что вообще происходит? Он снова издевается надо мной. Насмехается, а я ощущаю лишь жар, который опалает кожу. В голове туман, и его взгляд настолько поглощающий, казалось, задевает все потаенные уголки моего сознания. Чувствую, как воздух застревает в груди, и не могу пошевелиться. Я слишком остро реагирую на него.

– Я...

– Обещаю, что если ты докажешь, я больше не притронусь к тебе...

Глава 12

– Алло, – говорит Макс, в трубку, с явным пренебрежением, – какого хрена ты отвлекаешь меня?

Я не слышу, что говорят на том конце провода, но от выражения лица Макса мне становится жутко.

– Я тебе ясно дал понять, дорогой братец, что мне плевать на тебя и из своей передраги выбирайся сам, попроси у отца денег, открой ему глаза на свое истинное лицо. Мне плевать, что они тебя закопают, я вообще еб..л в рот вашу семейку.

– Нет, и ты меня отвлекаешь!

Он скидывает вызов и откидывает телефон в сторону. Я не знала почему, но сейчас по коже пробежал холодок. Рядом с парнем я на интуитивном уровне ощутила опасность.

– На чем мы там остановились?

– Макс, не приближайся, – выставляю руку вперед, но она безжалостно откинута им в сторону.

Я заметила, как он изменился в лице, и сейчас в его глазах горела неконтролируемая агрессия. Что-то бесноватое полыхнуло в его зрачках. Он часто дышал, и одним резким движением толкнул меня на сиденье. Я распласталась, попыталась подняться, но его руки с силой сжали мои ноги и зафиксировали так, что я не могла сдвинуться с места.

– Макс, что ты делаешь? – пытаюсь вразумить его я, но он не слышит. Его язык на моей шее жадно облизывает кожу и прикусывает мочку уха.

– Мне все время жуть, как хотелось, чтобы ты кричала подо мной, – говорит он, обхватывая мое бедро и задирая ткань моего платья выше, – тихо ты, не шевелись, я же обещал, что не трону. Не сегодня, просто мне нужно успокоиться, и ты должна мне в этом помочь.

– Не трогай меня, – прошептала я, стараясь унять дрожь в голосе, – я парню своему расскажу, он тебя покалечит.

– А еще расскажи, как тебя всю трясёт от моих прикосновений, как ты хочешь меня до одури.

Он снова перекидывает меня на себя и сейчас я крепко вжата в его тело.

– Чувствуешь? – он упирается своим достоинством мне в живот, и я, от неожиданности, вздрагиваю, – я целый день так хожу, как только вижу тебя на горизонте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.